

ГАХРИЕ

Прощание было неловким: Гар был несколько успокоен, но все же в его глазах мелькали мимолетные подозрения. Аэрин была бледна и молчалива, явно не понимая, что ее ждет, но чувствуя, что дело плохо. А Гахрие пытался успокоить их обоих, делая все возможное, чтобы держать себя в руках, безэмоциональный, сильный. Потому что он не хотел сломаться перед своим сыном.

Его сын, который смотрел на него, поджав губы, переводя взгляд с Гарие на мать, его грудь вздымалась и опадала слишком быстро. Он забыл, что Гар и Аарин вообще находятся в комнате - он стоял на грани паники, и Гарие чувствовал это в себе. Ему нужно было увести этих мужчин отсюда.

"Вы, ребята, должно быть, устали. У нас есть комната, где вы сможете отдохнуть перед новым переходом. Как вы думаете, вы пойдете сегодня, или завтра..."

"Мы пойдем сейчас", - резко сказал Гар, его брови слегка приподнялись, словно он хотел, чтобы Гэхри понял.

"Подожди... что? Аарин, разве ты не хочешь немного отдышаться? Первый переход..."

"Он перешел без вызова", - сказал Гар, неверие и благоговение боролись в его хриплом голосе.

Гахрие моргнул. Казалось, сегодня каждый раз, когда он оборачивался, он боролся с шоком. "Подожди... ты серьезно?"

"Не шепот. Ни голоса. Ни искушения. Ни угрозы. Ничего. Мы шли так, словно это была темная тропа в лесу", - сказал Гар, покачивая головой. "Я никогда не видел ничего подобного".

Гэхри повернулся к Аарину, заново оценивая молодого мужчину. Как такое может быть возможно? Голоса никого не игнорировали. Ни одну душу. Буквально.

Гахрие открыл рот, но тут же закрыл его, когда Аарин смутился. "Я просто перешел", - сказал он, пожав плечами. А когда он поднял руки, Гарай увидел кровоточащую рану.

У Калле перехватило дыхание, и он представил, как она поспешно вытирает глаза. "Мне так жаль", - сказала она. "Я хотела перевязать это для тебя. Я отвлеклась".

Она не встречала ничьих взглядов, торопясь в ванную, расположенную рядом с их спальней.

Все уши Анимы уловили ее бормотание и стук дверей шкафа, когда она искала медицинские принадлежности, а затем быстро вернулась, ее глаза все еще блестели, но были сухими.

Пока они с Гаром наблюдали, она усадила Аарин обратно на кушетку и протерла рану дезинфицирующим средством, от чего все вздрогнули. Но у Гара это всегда вызывало воспоминания о том дне, когда он вернулся в Аниму...

Он покачал головой. Те дни прошли. Те угрозы были устранены. Ему нужно было сосредоточиться на настоящем. На бледной коже его жены, чьи руки дрожали, когда она присыпала рану порошком, чтобы полностью остановить кровотечение, и быстро обмотала ее бинтом из чистого хлопка.

Она всегда перевязывала его раны, когда он возвращался, и Гахрие не мог выносить еще

больше этой вони, чем должен был.

Ее глаза так и не встретились с его глазами. Она откинула волосы на лицо, склонившись над рукой Аарин, бормоча о микробах и перекрестном загрязнении в Аниме и... все, что приходило ей в голову. Гэхри вздохнул. Он понял ее реакцию на стресс. Она знала, что они узнали. Она знала, что это значит. И она собиралась с этим столкнуться. Но она не хотела этого, и она боролась даже сильнее, чем Гарие, чтобы держать себя в руках, пока у них были гости, и пока их сын стоял там, наблюдая за ними, с грозowymi тучами в прекрасных глазах.

У Гахрие болела грудь, когда он смотрел на нее. Ему хотелось вытолкнуть этих мужчин за дверь - даже Риса - и заключить ее в свои объятия. Но они оба знали, они готовились на всякий случай... Однако терять надежду было трудно. И он подозревал, что, как и он, она хотела побыть отдельно от других, чтобы пережить эту потерю.

Но она была сильной. Она закончила наматывать бинт на руку Аарина, велела ему использовать другую, когда он перейдет обратно, похлопала его по плечу, встала и повернулась к Гахрие, улыбка все еще была на ее лице, но ее глаза... ее глаза.

Гахрие почувствовал этот взгляд, как кинжал в сердце.

Но сейчас их внимание было приковано к Гахрие, поэтому, когда Калле вернулась к нему и он обнял ее за плечи, он не позволил себе ни думать, ни чувствовать.

Он должен был помочь самцам, потом успокоить их сына. Потом он обнимет свою подругу. Свою жену. И он не отпустит ее, пока не останется другого выбора.

Аарин посмотрел на повязку, сморщив нос. Гэхри почти смеялся.

"Вы прошли траверс нетронутыми?" - спросил он.

Аарин кивнул.

Гар рассказал о путешествии, но голова Гахри лишь еще больше закружилась. В конце концов он просто поднял руки. "Приготовьтесь", - сказал он. "Я никогда не слышал, чтобы кто-то из анимы или людей переходил без проблем. Давайте... давайте молиться, что в Аарине есть что-то особенное, что позволяет ему так прекрасно защищаться. Но, пожалуйста, не зазнавайся. Приготовься к нападению, когда вернешься".

Аарин издал все нужные звуки, а лицо Гара выглядело осунувшимся, словно он боялся, что по возвращении все будет еще хуже, чем обычно.

Гэхри вывел их из Большого дома через заднюю дверь и пошел по тропе. Запах Гара в носу напомнил ему о его самом дорогом друге, Элии, что всадило еще один кинжал в его внутренности, потому что он должен был сказать ей...

"Спасибо", - сказал Аарин, когда они шли по тропинке к portalу; мужчина с беспокойством разглядывал ухоженные сады и дорожки, словно они ему не нравились, но он был слишком вежлив, чтобы сказать об этом. Гарие понимал. Двадцать лет, а он все еще не привык к человеческой склонности заставлять творение делать то, что оно никогда бы не сделало само. Но он, по крайней мере, привык к этому.

"Не за что", - легко согласился Гахри, похлопав Аарина по спине. "Пожалуйста, передай Элрет

наши поздравления и завери ее, что мы увидимся в течение двадцати четырех часов - по крайней мере, на этой стороне".

Аэрин кивнула. "Она будет рада это услышать. Ты не думаешь, что тебе понадобится Калле?"

Нужен Калле. Да, черт возьми, ему нужен Калле.

Гэхри повернулся, чтобы посмотреть на свою подругу, и она одарила его водянистой улыбкой. "Не для этой части", - сказал он так непринужденно, как только мог.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2563942>